

© 2010 г.

Александр Кравченко

(УО «Белорусский государственный экономический университет»)

(e-mail: wildsent@gmail.com)

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается влияние эндогенных и экзогенных факторов на ценностные характеристики располагаемого времени индивида. Отмечена роль мотивационной составляющей профессиональной деятельности в оценке рабочих и нерабочих периодов, а также ее изменение под воздействием внешних условий на рынке труда. Предлагается математическая модель определения ценности времени, исходя из объема фактических и потенциальных потребностей, удовлетворяемых в течение определенного периода.

Ключевые слова: время, ценность времени, восприятие времени, синхронизация, спрос и предложение времени.

Время для человека – ограниченный, не возобновляемый, не накапливаемый личностный ресурс, обладание которым и обеспечивает его жизнедеятельность. Однако в мировоззрении большинства людей время выступает не в качестве ресурса, а представлено в виде объективного фона их жизни, служащего сугубо для измерения лага между двумя моментами. Время объективируется, т.к. его существование, протекание, а также скорость и направление движения не зависят от воли и желания человека. Однако восприятие времени, тем не менее, является субъективной характеристикой, варьирующейся не только от человека к человеку, но и в рамках одного индивида под воздействием эндогенных и экзогенных факторов. Значительная дифференцированность ценностной характеристики времени делает актуальным поиск основных детерминант, обуславливающих его оценку.

Для большинства людей, в рамках краткосрочного периода, время обладает одинаковыми качественными и количественными характеристиками, т.е. представлено в одинаковом объеме, с одинаковой скоростью и направлением протекания, практически для всех индивидуумов. Таким образом, все люди, в краткосрочном периоде (например, в рамках суток), обладают единым запасом времени, как следствие, само по себе оно не является редким благом. Однако длительность человеческого времени имеет ряд ограничений, обусловленных, с одной стороны, конечностью жизни человека, а с другой, невозможностью использования одного и того же временного промежутка для удовлетворения всех потребностей,

вследствие однонаправленности вектора времени, т.е. время имеет относительную ограниченность.

Располагаемое время обладает объективно одинаковой продолжительностью. Но содержащее единую качественную характеристику время, тем не менее, может представлять различную ценность для индивидуумов. Как следствие, ценностными детерминантами выступают не столько объективные качественные и количественные характеристики, сколько их субъективное оценивание. Одной из таких субъективных оценок выступает полезность времени для своего обладателя.

Как утверждается в работе «Основы теории ценности хозяйственных благ» Е. Бем-Баверка, полезность и ценность производственных благ необходимо рассматривать исходя из степени важности той потребности, которая будет удовлетворяться при их использовании¹. Чем выше субъективная ценность и (или) больше потребностей, удовлетворяемых данным благом, тем, соответственно, и выше его ценность для индивидуума. Время также выступает в качестве специфического ресурса, инвестируемого наряду с другими факторами производства, для удовлетворения той или иной человеческой потребности. При этом понятие производства берется не в узком, классическом смысле данного слова, а в расширенной его интерпретации, т.е. подразумевает не только производство новых товаров и услуг, но и включает в себя их «производственное потребление»². Как следствие, время является обязательным ресурсом не только для производства, но и для потребления товаров и услуг, тем самым выступая важнейшим условием удовлетворения потребностей.

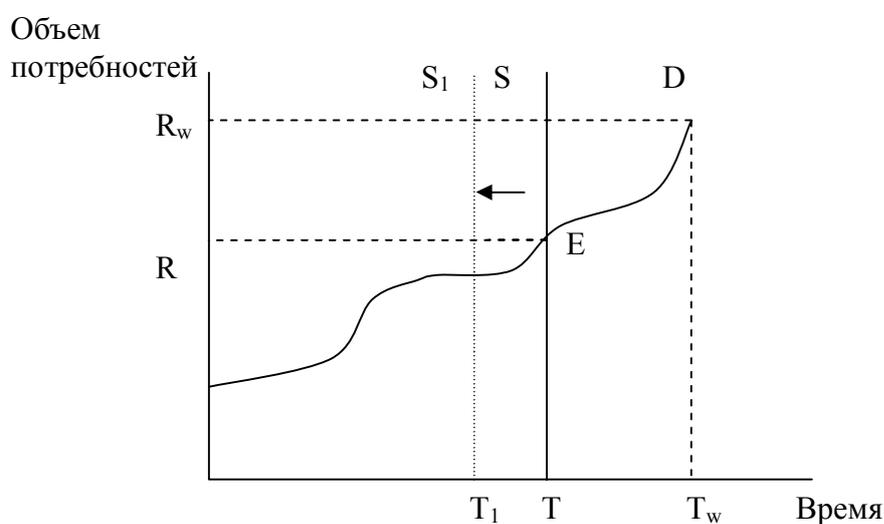
Экономическая теория исходит из постулата, что объем человеческих потребностей безграничен, а так как время является обязательным условием их удовлетворения, то и спрос на его количество должен соответствовать уровню потребностей, т.е. быть бесконечно большим. Одновременно с этим, своего рода «предложение» времени ограничено как в рамках краткосрочного периода, т.е. непосредственно длительностью рассматриваемого временного промежутка, так и в долгосрочной перспективе, в виду ограниченности продолжительности жизни человека. При данном подходе все люди должны испытывать приблизительно одинаковый дефицит временного ресурса. Исходя же из условия, что ценность ресурса увеличивается пропорционально его полезности и его дефицитности, временная ценность должна быть невероятно большой и не

---

¹ Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ/ Пер. с немецк. Москва: Социум, 2002. С. 25.

² См.: Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. /М.: ГУ– ВШЭ, 2003. С. 96.

сильно дифференцироваться между людьми. Однако в реальности такого не происходит, что объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что все многообразие потребностей, имеющих у человека, чаще всего требует использования не только временного, но и других ресурсов, и как следствие, несмотря на теоретическую безграничность человеческих потребностей, их потенциальное количество ограничено. График спроса и предложения на временные ресурсы можно представить следующим образом (рис. 1.):

Рис. 1. Спрос на время и его предложение

Кривая спроса на время, представленная на рисунке 1, имеет восходящий вид, т.к. по мере роста потребностей, возможных для удовлетворения, растет и потребность во временных ресурсах, и как следствие, спрос на время прямо пропорционален уровню потребностей индивида. При этом кривая спроса не обязательно будет иметь пологий вид, более вероятно, что она будет представлена в виде изломанной кривой, где резкие подъемы будут перемежаться с продолжительными горизонтальными отрезками. Последнее обусловлено тем фактом, что для удовлетворения некоторых потребностей не требуется длительных временных затрат, в связи с чем за короткий промежуток времени можно реализовать целый ряд насущных потребностей. Удовлетворение же части желаний, наоборот, требует значительного временного инвестирования (например, сон) и будет представлено на графике горизонтальной линией.

Предложение времени выступает условно постоянным и отображается вертикальной прямой, соответственно, не зависящей ни от желаний

отдельного индивида, ни от совокупности группы лиц. Наиболее ярко данное обстоятельство выражено, если рассматривать спрос на время в течение суток, поскольку предложение времени при этом не может превысить 24 часа, однако может оказаться меньше данного значения. Если расширить горизонт анализа на всю человеческую жизнь, то предложение времени (продолжительность жизни) может варьироваться в зависимости от образа жизни человека, т.е. прямая S может быть смещена как вправо, в случае увеличения жизни, так и влево, в случае ее сокращения.

Для упрощения анализа предполагаем, что у каждого человека есть определенный конечный набор потребностей, ограниченных располагаемыми ресурсами, отличными от времени. Таким ресурсами могут являться как материальные (деньги), так и нематериальные (физические, интеллектуальные способности) активы, которыми располагает человек. На графике данный предельный объем потенциально реализуемых потребностей обозначен R_w . Для его удовлетворения в полном объеме, соответственно, необходима определенная совокупность времени T_w .

Реальное время, которым располагает человек, составляет некоторый промежуток OT , соответствующий предложению времени. При этом точка пересечения графиков спроса и предложения временного ресурса, точка E , показывает, какой объем потенциально реализуемых потребностей R может быть удовлетворен при данном ресурсном распределении. Соответственно, вся совокупность потребностей, находящаяся в промежутке выше $R - RR_w$, не может быть реализована в рамках данного распределения. Для удовлетворения данных потребностей необходимо увеличить объем предложения времени на величину, равную TT_w , а следовательно, человек испытывает дефицит времени, равный размеру данной величины. Соответственно, чем большую совокупность потребностей может удовлетворить человек, при безграничном количестве времени, тем больший объем дефицита времени он, скорее всего, будет испытывать при его ограничении. А следовательно, и ценность времени для данного человека также будет выше.

Стоит также отметить, что кривая спроса на время даже для одного и того же человека не будет иметь единый устойчивый вид, а может варьироваться не только в течение жизни, но и в рамках непродолжительного периода, что обусловлено динамической сменой желаний человека во времени.

Г. Беккер в своей работе «Человеческое поведение: экономический подход»¹ предложил собственную методологию для определения ценно-

---

¹ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. /М.: ГУ–ВШЭ, 2003.

сти времени, основанную на анализе альтернативных издержек. Данная теория исходит из того, что один и тот же момент времени может быть использован единожды и только на один из видов человеческой деятельности. Таким образом, всю совокупность человеческого времени можно поделить на относительно однородные временные промежутки в зависимости от того, на какую из двух альтернатив они расходуются – на осуществление профессиональной деятельности (рабочее время) или на потребление товаров и (или) услуг (нерабочее время).

Так как работник за определенный объем вознаграждения в форме заработной платы отказывается от части своего досуга, предоставляя работодателю право распоряжаться не только своими трудовыми, но и временными ресурсами, то ценность рабочего времени индивида количественно может быть выражена размером заработной платы, которую он получает. Одновременно с этим, ценность нерабочего времени может быть измерена объемом упущенных доходов, которые человек мог бы получить, если бы направил данный временной промежуток на осуществление профессиональной деятельности. Соответственно, согласно теории, разработанной Г. Беккером, чем выше почасовая оплата труда индивида, тем больше ценность его рабочего времени и тем дороже стоимость тех временных промежутков, которые не являются рабочими.

Изменение почасовой оплаты индивида приводит к повышению или понижению не только ценности рабочего времени, но и за счет изменения альтернативной стоимости нерабочего времени ведет к переоценке данной совокупности временных промежутков.

Анализ ценности времени, основанный на альтернативных издержках, подразумевает также, что индивид может самостоятельно выбирать режим своей работы, основываясь на собственной ценности рабочего времени и тягости труда. Если ценность его рабочих часов будет превосходить ценность нерабочих, то большая часть всего его совокупного располагаемого времени будет направлена на осуществление трудовой деятельности. Таким образом, теория, разработанная Г. Беккером, лучше всего подходит при анализе деятельности людей, для которых существует возможность выбора времени начала, продолжительности и, соответственно, окончания работы. Однако для большинства других работников временные графики регламентированы более строго, что приводит к тому, что ценность их рабочих часов может не оказывать столь явного влияния на временное распределение между досугом и трудом. Так, рабочий фабрики не может потребовать от работодателя, чтобы фабрика проработала дополнительные часы с целью достижения максимума ценности рабочего периода.

Абстрагируясь от качественного разделения работников, а также классификации временных промежутков на рабочие и нерабочие периоды, ценность времени, как отмечалось ранее, можно представить через совокупность потребностей, которые индивид желает и может удовлетворить. Пусть $\sum V$ представляет собой ценность всех потребностей R_w , которые индивид хотел бы и мог бы удовлетворить, не обладая время относительной ограниченностью, т.е. $\sum V$ – ценность всех потенциальных потребностей индивида периода T . Тогда $\sum V_R$ – ценность потребностей, которые могут быть удовлетворены за отведенный промежуток T , т.е. ценность удовлетворяемых потребностей. Предполагается также, что совокупность удовлетворяемых потребностей оптимальна, т.е. $\sum V_R = \max$ при данных условиях. При этом $\sum V_R \in \sum V$. $\sum V_R$ также состоит из целого ряда ценностей потребностей, которые человек может удовлетворить самостоятельно вне участия других людей. К ним относится часть физиологических (таких, как сон и еда) и духовных (например, чтение литературы или игра на музыкальных инструментах) потребностей. Обозначим их ценность за $V_{инд}$. В противоположность им существует совокупность потребностей, реализация которых не может быть осуществлена вне коммуникации с другими членами общества, будь то покупка или продажа товаров или услуг, поход в кино или театр, или простое общение с друзьями и близкими. Ценность такого рода потребностей обозначим как V_{com} . Тогда $\sum V_R$ может быть представлено в виде формулы 1:

$$\sum V_R = \sum V_{инд} + \sum V_{com} \quad (1)$$

Время, как было обозначено ранее, представляет специфический производственный ресурс, ценность которого зависит от ценности удовлетворяемых потребностей. В случае, если бы все люди жили бы по одному и тому же временному графику, а также имели бы схожие потребности, идентичным образом расположенных на временной оси, и при этом существовала возможность за период времени T удовлетворить все потенциальные потребности R_w , тогда ценность данного периода V_T , была бы равна (формула 2):

$$V_T = \sum V_R = \sum V \quad (2)$$

Предположим, что существует возможность удовлетворить всю совокупность потенциальных потребностей R_w за период времени T , однако при этом каждый человек живет по собственному сформированному временному графику. При данном условии усложняется возможность удовлетворения той совокупности потребностей, которая связана с ком-

муникацией с другими индивидами. Возникает необходимость синхронизировать свои временные графики с другими людьми, таким образом, чтобы их потребности в какой-то период t ($t \in T$) совпали или были взаимодополняемыми (например, купля-продажа). Если данная синхронизация возможна только в период t , и при этом $t < T$, тогда ценность времени T будет иметь следующий вид (формула 3):

$$V_T = \sum_{t=0}^T (V_{ИИДt} + K_{синх_t} \cdot V_{com_t}) \quad (3)$$

где, $K_{синх_t}$ – коэффициент синхронизации, отражающий возможность удовлетворения коммуникационных потребностей в период времени t . Так, если для человека большую ценность представляет общение с друзьями, с которыми он может встретиться только в пределах определенного временного интервала (например, с 17:00 до 20:00), то ценность данного промежутка времени для него будет выше, нежели ценности времени до данного интервала или после него.

Предположим, что количество времени, которым располагает человек (период T), сократится до величины T_1 ($T_1 < T$), что приведет к сокращению и того объема потребностей, которые могут быть удовлетворены, как следствие, и совокупная ценность данных благ будет уже не V_R , а V_{R1} , где $V_{R1} < V_R$. Отказ от части потребностей, в связи с недостатком количества времени, приведет к возрастанию альтернативных издержек для удовлетворения каждой оставшейся потребности, и, следовательно, повысится ценность располагаемого периода. При этом увеличится ценность тех промежутков времени, где возможность удовлетворения альтернативных потребностей была наиболее вероятна, что в дальнейшем приведет к росту ценности всей совокупности располагаемого времени. Тогда формула ценности времени T_1 примет следующий вид (формула 4):

$$V_{T_1} = \sum_{t=0}^{T_1} (V_{ИИДt} + K_{синх_t} \cdot V_{com_t} + K_{расп_t} \cdot (\sum V_R - \sum V_{R1})) \quad (4)$$

где $K_{расп_t}$ – коэффициент распределения ценности альтернативных потребностей на оставшиеся в распоряжении временные промежутки. $K_{расп_t}$ имеет индекс t , указывающий, что его значение варьируется в зависимости от интервала времени. Данное обстоятельство может быть проиллюстрировано следующим образом: если в связи с сокращением времени было принято решение отказаться от посещения театра, то ценность данного посещения будет увеличивать те периоды времени, когда данное мероприятие было возможно, в частности, будет увеличена ценность семи часов вечера, но не восьми или девяти часов того же самого дня.

Формула 4 обозначает влияние дефицитности времени на его ценность, отражая тот факт, что по мере сокращения располагаемого времени ценность оставшихся часов возрастает одновременно с ростом объема не удовлетворяемых потребностей. Данная формула также указывает на то, что наибольшей ценностью обладает не весь располагаемый промежуток времени, а только часть наиболее социально активных часов. Однако так как потребность и ценность общения варьируется от человека к человеку, то будет дифференцироваться и оценка одного и того же периода для разных людей. Выходной или праздничный день для среднестатистического работника имеет большую ценность, чем будний, т.к. позволяет осуществлять целый ряд коммуникативных актов с друзьями, близкими и родными людьми. В то же время, если для человека поисково-творческой профессии важнее контакты с деловыми партнерами, которые в данные дни затруднены, то и ценность данных периодов для него будет не столь значительная.

В зависимости от модели трудовой деятельности людей меняется и их отношение к последовательности и направленности движения времени. Так, в рамках поисково-творческих профессий, где существует необходимость постоянного принятия новых решений, осуществления поиска новых возможностей, а также работы в динамической среде восприятие времени формируется как «однонаправленное, неповторимое и невозвратное»¹. Люди же монотонного труда чаще всего на протяжении своей профессиональной деятельности склонны выполнять схожие операции, решать одни и те же задачи с минимальными вариациями в течение продолжительных периодов времени. Как следствие, для данной категории время представляет собой совокупность постоянно повторяющихся относительно устойчивых циклов.

Значительное влияние на ценностные характеристики временных периодов, также оказывает выбранная модель жизни индивидуумов. Так Т. Хойруп предложил дифференциацию работников на различные группы согласно данному критерию² :

- модель работающих за зарплату;
- модель работающих за зарплату, ориентированных на карьеру;
- модель работающих не по найму.

Мотивационная составляющая трудовой деятельности работников первой категории предопределяет и ценностный подход к его располагаемому времени. Так, если накопление дохода, получаемого работником в качестве оплаты за свой труд, выступает не самодостаточной и само-

¹ Хойруп Т. Модели жизни/ Пер. с англ. СПб.: Всемирное слово, 1998. С. 65.

² См.: Леванов А.Д. Время в экономическом измерении. Б.м.:Социум, 1994. С. 45-60.

поддерживающейся целью, а служит лишь средством для получения благ и удовлетворения потребностей, то рабочее время в иерархической структуре ценностей будет находиться дальше, нежели свободное время, согласно предложенной Е. Бем-Баверком системе классификации благ по «степени косвенности и непосредственности значения их для человеческого благополучия»¹. Свободное время для данной категории работников является нематериальным благом первого уровня, т.к. обладание им позволяет непосредственно удовлетворить часть человеческих потребностей. При этом рабочее время будет благом уже более отдаленного порядка, т.к. оно необходимо либо непосредственно для создания материальных благ первого уровня, либо для получения денежных средств, на которые данные блага будут приобретаться. Таким образом, для данной части первой категории работников при достаточной загруженности производственных мощностей, наличии безработицы, которая либо не превышает естественный уровень, либо отклонение от данного показателя весьма незначительны, нерабочее время обладает значительно большей ценностью, нежели рабочее время.

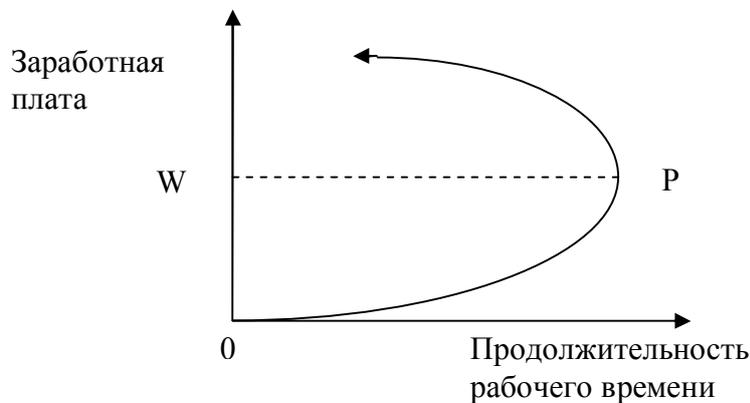
Данное обстоятельство можно выразить следующим образом: если предположить, что большая часть потребностей, представленных на рисунке 1, может быть удовлетворена при инвестировании только нерабочего времени, объем которого представляет собой разность между всей совокупностью располагаемого времени OT и рабочим периодом T_1T , то дефицит нерабочего времени составит уже величину, равную не TT_w , а T_1T_w (где $T_1T_w > TT_w$). Соответствующая величина совокупной ценности удовлетворяемых потребностей также будет сокращена, т.е. $\sum V_{R1} < \sum V_R$, и, как следствие, разность $(\sum V - \sum V_{R1})$ будет больше, нежели $(\sum V - \sum V_R)$. Так как большая часть данных неудовлетворенных потребностей будет выступать в качестве альтернативных затрат для потребностей, реализуемых именно в нерабочее время, то и их ценность в большинстве своем будет перенесена на данное нерабочее время.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что в рамках нормально функционирующей экономики для работающего индивида, в своей трудовой деятельности ориентированного сугубо на получение заработной платы, нерабочее время представляет собой дефицитный ресурс, направляемый на удовлетворение собственных потребностей и имеющий значительную ценность как исходя из его ограниченности, так и в связи с наличием дополнительных благ, расширяющих сферу возмож-

¹ Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ/ Пер. с немецк. Москва: Социум, 2002. С. 20.

ного применения времени. Косвенным показателем превосходящей ценности свободного времени над рабочим периодом можно считать оплату сверхурочных, стоимость которых чаще всего превосходит обычные рабочие часы.

В рамках неоклассических теорий предполагается, что индивид соотносит ценность собственного нерабочего времени, а также ценность получаемого дохода, и исходя из этого определяет тот временной период, который он готов затратить для получения денежных средств. В случае, если ценность дополнительного дохода выше ценности нерабочего времени, то индивид откажется от части досуга, или «нерабочего производства», с целью получения дополнительных денежных средств, т.е. будет иметь место эффект дохода. Однако после достижения определенного уровня дохода, ценность дополнительного заработка будет снижаться (по закону убывающей предельной полезности), в то время как ценность нерабочего времени будет увеличиваться, что приведет к сокращению рабочего времени в пользу досуга, т.е. будет иметь место эффект замещения. Графически изменение действия эффекта дохода и замещения можно представить следующим образом (рис. 2):

Рисунок 2. Влияние эффекта дохода и замещения на продолжительность рабочего времени¹

Таким образом, для людей, трудовая деятельность которых мотивирована заработной платой, являющейся для них лишь средством удовлетворения потребностей, имеет место определенная величина оплаты труда W , до которой ценность каждого дополнительного часа рабочего вре-

¹ Эренберг Р. Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М. Изд-во МГУ, 1996, с. 204.

мени будет выше, нежели нерабочих часов. В случае же, если заработная плата превысит данную величину, то работник, имея такую возможность, будет стремиться перераспределить свое располагаемое время в пользу досуга.

В том случае, если заработная плата для человека выступает в качестве самоцели, то ценность рабочего времени для него всегда будет превосходить ценность нерабочего периода, как следствие, эффект замещения может не наступить, а величина W будет стремиться к бесконечности.

Для работников, ориентированных не только на получение дохода, но и на выстраивание собственной карьеры, значительно возрастает ценность деловых контактов. Так как данные контакты, прежде всего, проходят в рамках рабочего времени, то и его ценность для данной категории значительно выше, нежели для людей, ориентированных сугубо на заработную плату. Нерабочее время, в свою очередь, также рассматривается с точки зрения возможностей, предоставляемых для улучшения карьерного положения, а его ценность, соответственно, имеет положительную корреляционную с их наличием. Как следствие, рабочее время для данной категории имеет превосходящую ценность над нерабочим периодом, при условии, что предлагаемая работа позволяет получить новые знания и навыки, которые в дальнейшем могут пригодиться для продвижения по карьерной лестнице. Для данных сотрудников ценность рабочего времени значительно меньше зависит от заработной платы, а сам данный временной период сложно определить. Так, часть свободного времени работников может быть направлена на осуществление или подготовку к трудовой деятельности, несмотря на то, что данный временной промежуток не будет оплачен в ближайшее время, хотя в дальнейшем и может позволить получать больший доход по мере роста собственного человеческого капитала.

Для людей, работающих не по найму, наибольшую сложность представляет четкое выделение рабочего и нерабочего периода времени, т.к. большая его часть может быть направлена на осуществление непосредственно трудовой деятельности, а оставшаяся рассматривается в качестве обязательного условия для восполнения собственных витальных, интеллектуальных или физических ресурсов с целью дальнейшего их инвестирования в трудовой процесс. Как отмечает Т. Хойруп, свободное время для людей данной модели жизни вообще не является благом¹, а следовательно, и не обладает какой-либо ценностью. Таким образом, для данной категории работников считается нецелесообразным разделение распола-

---

¹ Т. Хойруп Главное отличие. Модель жизни современного менеджера и наука обновления. СПб.:Всемирное слово, 2000. С. 107.

гаемого времени на определенные периоды, а его ценность может быть определена из формулы 4.

Указанные модели жизни в реальности могут быть представлены в смешанном виде, что окажет влияние на ценность определенных временных периодов. Так, художник, являющийся по своей сути работником не по найму, с целью получения дохода может устроиться на работу, не связанную со своим основным занятием, при этом ценность оплачиваемого периода времени для него будет ниже, нежели период занятия творчеством, даже если он не приносит должного дохода.

Представленные ценностные оценки различных периодов времени для людей с отличающимися моделями жизни могут быть пересмотрены под воздействием внешних обстоятельств. Наиболее ярко данные преобразования можно проследить на примере экономического кризиса.

Рецессия на большинстве рынков как товаров общественного потребления, так и средств производства приводит к сокращению спроса на рабочую силу, что выражается в массовых увольнениях работников или переводе их на неполный рабочий день. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на перераспределение совокупности располагаемого времени, чаще всего в пользу его нерабочего периода.

Потеря работы приводит к увеличению нерабочего времени индивида, однако резко сокращает его доходы. При такой ситуации, как отмечает Г. Беккер, альтернативная стоимость времени мала, и, следовательно, происходит процесс замены товароемких благ на времяемкие¹, т.е. безработные (как и люди с низким уровнем дохода) склонны выбирать такие возможности удовлетворения потребностей, которые требуют значительных временных затрат при наименьшем расходовании материальных благ. Снижение дохода индивида уменьшает возможность удовлетворения значительного количества потребностей или сокращает спектр способов его удовлетворения. Вследствие данного условия безработный обладает значительным количеством свободного времени, которое он может использовать на ограниченные действия, имеющие для него невысокую ценность. Графически данное обстоятельство может быть проиллюстрировано на рисунке 1, где значение R_w может оказаться в одном из трех положений: больше R , равно R или меньше R . При всех трех условиях дефицит времени TT_w будет ниже своего предыдущего значения, а в случае, если R_w не будет превосходить R , то вместо дефицита может наблюдаться своего рода профицит временных ресурсов.

---

¹ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. /М.: ГУ–ВШЭ, 2003. С. 98.

Нивелирование ценности времени также связано с распространением действия закона убывающей предельной полезности на временные ресурсы. Так, длительное использование времени на один и тот же вид деятельности будет сокращать субъективную предельную полезность ее результатов, что будет приводить к снижению ценности самого «инвестируемого» времени. Учитывая тот факт, что безработный не может значительно разнообразить собственные виды деятельности, его субъективная ценность нерабочего времени в качестве ресурса будет сокращаться стремительным образом, пока не достигнет своего порогового показателя.

Безработица во время кризиса чаще всего представляет затяжной характер, обусловленный низким спросом на рабочую силу, и, как следствие, невозможностью длительного трудоустройства. Данное обстоятельство приводит безработного к «распаду структуры переживания времени»¹, находящего свое отражение в утере внимания за его движением и продолжительностью выполнения той или иной операции. Последнее, как отмечает А. Леванов, еще больше снижает ценностные оценки располагаемых временных ресурсов, т.к. «если внимание к ходу времени исчезает, то теряется и ценность времени»².

Наиболее существенно безработица оказывает влияние на людей, основным мотивационным фактором трудовой деятельности у которых выступает не только заработная плата, но и карьерный рост. Так, ценность их нерабочего времени чаще всего рассматривается с точки зрения влияния на профессиональную деятельность, следовательно, когда они лишены возможности применения своих навыков по назначению, то и данные промежутки времени обесцениваются для них гораздо стремительнее, нежели для тех, кто был ориентирован сугубо на заработную плату.

Перевод работника на неполный рабочий день с одновременным снижением заработной платы может иметь разнонаправленное значение для различных работников. Для людей, ориентированных на заработную плату, данное обстоятельство может ухудшить возможность удовлетворения части потребности или вообще лишить их данной возможности, что приведет к падению ценности как рабочего, так и нерабочего периода. В то же самое время для людей, у которых ценность освободившегося периода нерабочего времени выше, нежели сокращенных часов рабочего периода, и которые до этого имели фиксированный рабочий график и не могли его изменить, такие преобразования в трудовой деятельности будут

---

¹ Франкл. В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. /М.:Прогресс, 1990. С. 141.

² Леванов А.Д. Время в экономическом измерении. Б.м.:Социум, 1994. С. 63.

являться дополнительным благом, которое, тем не менее, может не оказать существенного влияния на ценность располагаемого времени.

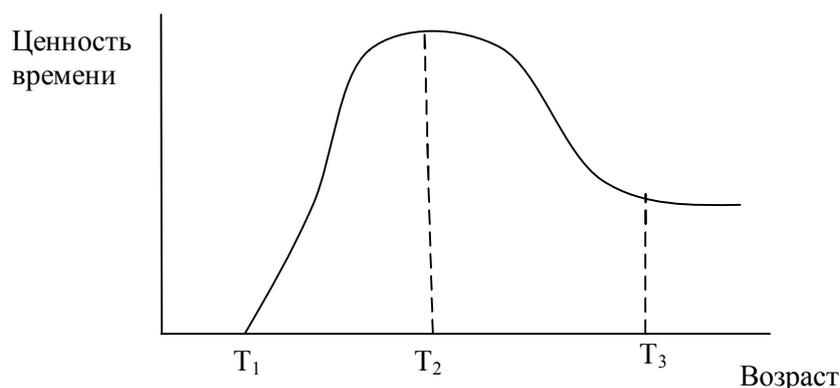
В условиях нестабильности и значительного объема безработицы закономерным является стремление работника сохранить за собой собственное рабочее место, нивелируя риск увольнения. В связи с этим нередки ситуации, при которых работники организаций готовы выполнять дополнительный объем работы, а также работать сверхурочно, несмотря на то, что данные действия не приведут к повышению дохода. При нормально функционирующей экономике для людей, ориентированных на заработную плату с целью удовлетворения собственных потребностей, нерабочее время чаще всего имеет превосходящую ценность над рабочим периодом, и, как следствие, даже частичный отказ от нерабочего времени может быть осуществлен только при условии дополнительной денежной компенсации. Добровольное изменение длительности рабочего периода в сторону его увеличения без дополнительной оплаты свидетельствует о преобразовании ценностных ориентиров индивида, при которых ценность рабочего времени начинает превосходить ценность нерабочего периода. В рамках нормально функционирующей экономики такая оценка времени свойственна людям, ориентированным на карьеру, а также работающим не по найму. В связи с тем, что рассматриваемые индивиды не меняют своего места работы, то их позиция становится схожей с моделью людей, ориентированных на заработную плату и карьеру, при этом последнее рассматривается не только с точки зрения карьерного роста, но и сохранения своей текущей профессии. В условиях массовых увольнений и при большом проценте безработицы такого рода стабильность оценивается значительно выше тех дополнительных денежных средств, которые работник мог бы получить за сверхурочные.

Таким образом, во время кризиса у части индивидов происходит смена моделей поведения, преобразующая ценностные оценки располагаемых временных ресурсов.

Ценность времени также варьируется по мере взросления индивида, т.е. имеет определенную корреляционную зависимость от возраста человека (рисунок 3). Так, для детей время не представляет субъективной ценности и не рассматривается в качестве определенного блага, что обусловлено неразвитостью навыков его определения, а также неспособностью на данном этапе к прогнозированию и рациональному распределению времени (отрезок OT_1 , на рисунке 3).

По мере взросления актуализируется ряд потребностей с одновременным осознанием роли времени в их реализации, что приводит к выявлению ценности временных ресурсов. Однако, т.к. период прогнозирования у детей данного возраста еще незначительный, и совокупность

потребностей, которые они могут удовлетворить, не очень большая, то и ценность всего располагаемого времени представляет собой малую величину.

Рисунок 3. Изменение ценности времени в зависимости от возраста

В дальнейшем ценность времени будет резко возрастать по мере увеличения количества потребностей, а его график будет представлять собой стремительно восходящую кривую. При начале трудовой карьеры вне зависимости от модели жизни, выбранной человеком, ценность его времени еще увеличится до момента его наибольшей трудовой активности, что будет связано с определенным дефицитом нерабочего периода, являющегося основным инвестиционным ресурсом для удовлетворения большей части потребности, а также с ростом ценности самого рабочего периода. В определенном возрасте (данный период скорее всего будет совпадать с периодом наибольшей трудовой активности) ценность времени для человека достигнет своего максимального значения. Данный период будет характеризоваться ситуацией, когда физические, психические и финансовые ресурсы человека позволяют удовлетворить максимальное количество потенциальных потребностей. Такое оценивание времени может представлять собой плато, доходящее вплоть до выхода человека на пенсию, а в некоторых случаях своего максимального значения ценность времени достигает в предпенсионный период. Так, как отмечают А. Кларк и А. Освальд, у «пожилых людей удовлетворение от работы чаще всего превосходит данный показатель в более раннем возрасте»¹, что ведет и к дополнительному увеличению ценности их времени.

¹ См.: David N.F. Bell, Robert A. Hart Retire later or work harder – [Electronic resource]— Access way:<http://d.repec.org/n?u=RePEc:pra:mprapa:20343&r=lab> – Retrieved on: 24.03.2010 г.

Старение, ухудшение физических, а при достижении пенсионного возраста и финансовых возможностей, приводит к снижению ценности времени до определенного стабильного уровня. Данное положение, превосходящее подростковую оценку времени и находящееся ниже данного показателя в трудовом возрасте, определяется той минимальной совокупностью потенциальных потребностей, которую индивид может удовлетворить. При этом одновременно происходит два разнонаправленных процесса: с одной стороны, снижается число потенциальных потребностей индивида, а с другой – увеличивается количество времени, необходимого для удовлетворения данных потребностей. Таким образом, дефицит времени у пожилых людей может оставаться на том же самом уровне, что и у людей трудового возраста.

Значительное влияние на ценность времени оказывает также размер человеческого капитала, с возрастанием которого увеличивается и оценка располагаемых временных ресурсов. Данное обстоятельство имеет определенную взаимосвязь и с возрастом индивида, указывая на тот факт, что по мере накопления опыта осуществляется рост человеческого капитала и, как следствие, увеличивается и ценность располагаемого времени. Существующая взаимосвязь также обосновывает расхождение ценностных оценок у индивидов с различным уровнем располагаемого человеческого капитала. Так, при прочих равных условиях, для человека, который на протяжении определенного промежутка времени осуществлял инвестиции в свой человеческий капитал, ценность нерабочего и рабочего периода, вне зависимости от наличия материальных благ, выше, нежели для человека, который данных инвестиций не совершал.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что на ценность времени отдельного индивидуума оказывают влияние как эндогенные, так и экзогенные факторы, включающие в себя: ценность отдельных потребностей, как непосредственно удовлетворяемых в данный период, так и тех, которые могли бы быть удовлетворены при условии безграничности временных ресурсов, возможность синхронизации временных ритмов с другими людьми, внимание к ходу времени, модель трудовой деятельности (мотивационные критерии деятельности), возраст индивида, а также совокупность накопленного им человеческого капитала.
